

Социология

Для студентов учреждений высшего образования

Евгений Бабосов

Социология

«Высшая школа»

2014

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73

Бабосов Е. М.

Социология / Е. М. Бабосов — «Вышэйшая школа», 2014

ISBN 978-985-06-2398-0

Рассматриваются наиболее важные объекты научного исследования социологической науки: общество как социально-экономическая и социокультурная система, культура и ее аксиологические аспекты, личность и процессы ее социализации. Описываются первостепенные явления социальной жизни: стратификационная структура общества, институты и организации, общности и группы, социальные конфликты, специальные и отраслевые теории, виды и типы социологического исследования и др. Анализируются сущность и формы систем социального контроля и социального управления. Для студентов учреждений высшего образования. Будет полезно магистрантам, аспирантам, преподавателям социогуманитарных дисциплин, научным работникам.

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73

ISBN 978-985-06-2398-0

© Бабосов Е. М., 2014

© Вышэйшая школа, 2014

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Глава 1	22
1.1. История становления и развития социологии	22
1.1.1. Возникновение позитивизма и марксизма.	22
Зарождение и развитие идей теоретической социологии	
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Социология: учебное пособие

Под общей редакцией А.Н. Данилова

Допущено

Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования

Авторы:

А.Н. Данилов, А.Н. Елсуков, Е.М. Бабосов, В.Л. Абушенко, Д.К. Безнюк, Т.В. Бурак, С.Н. Бурова, Ж.М. Грищенко, Л.А. Гуцаленко, Е.А. Кечина, Н.В. Курилович, Е.Е. Кучко, И.В. Левицкая, А.П. Лимаренко, Е.Г. Павлова, А.В. Рубанов, Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко, П.П. Украинец, Л.В. Филинская, Ю.Г. Черняк, С.А. Шавель, Е.В. Шкурова

Рецензенты: кафедра философии и методологии университетского образования РИВШ; кафедра экономической социологии БГЭУ; доктор социологических наук, профессор *В.А. Клименко*

Предисловие

С каждым годом социологическая наука обогащается, наращивая свой теоретический и практический потенциал. Социология сегодня востребована, ибо мир находится в постоянном развитии. На глобальном и национальном уровнях набирают силу новые тенденции, связанные с поиском более справедливой и устойчивой жизни. Но рая на земле ждать не приходится, поскольку то и дело возникают конфликты, вспыхивают революции, идет постоянная борьба за власть, сырьевые ресурсы, территориальное влияние и господство. Информационные агентства, телевизионные каналы, газеты, интернет ежедневно взрываются сенсациями и уже готовы объявить конец света. Человек разумный упорно ищет свой философский камень, пытается адаптироваться к условиям глобальной нестабильности, понять и по возможности упредить развитие событий по худшему из возможных сценариев. Нам предстоит преодолеть веками копившиеся противоречия из-за социального неравенства, политического, этнического, религиозного разнообразия и т. п., чтобы наконец перейти от конфронтации к согласию и совместными усилиями начать диалог о спасении жизни на Земле. Возможно ли это в принципе – покажет будущее. Во всяком случае, на разрешение всех этих и многих других проблем нацелена социология – наука, которая помогает обществу устойчиво функционировать, развиваться без конфликтов и потрясений, своевременно упреждать возникающие недоразумения и противоречия.

В постсоветских странах социология как учебный предмет введена совсем недавно. Развитие этой классической науки в Беларуси тоже было непростым. Только в начале XX в. она была институционализована.

В нашей стране социологическая наука самым естественным образом берет начало в многовековом историческом опыте белорусского народа, его природной мудрости и культуре. Судьба народа, сложные перипетии бытия, духовные поиски и душевные переживания, революции и войны, безверие и обретение веры, мысли о будущем находили свое непосредственное отражение в творчестве таких выдающихся белорусских мыслителей прошлого, как Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий и др.

История отечественной социологии несет в себе и элементы подвижничества, которое в прежних обстоятельствах было сродни героизму, когда социология была объявлена «буржуазной лженаукой» и на десятилетия вычеркнута из всех учебных планов. Но разве можно вычеркнуть из истории целую науку? Оказалось – можно. И только спустя долгое время начался непростой процесс возрождения социологического знания, причем исключительно в виде прикладной, вспомогательной дисциплины. Окончательная институционализация социологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины произошла в 1989 г., когда ее начали преподавать сначала в ведущих вузах, а затем и во всех учреждениях высшего образования страны.

«Социология – наука живая», – подчеркивал выдающийся русский и американский ученый П.А. Сорокин. Мы живем как раз в такое время, когда Республика Беларусь активно развивается, идет непрерывный процесс государственного строительства, вырабатывается свое видение внутренней и внешней политики, идеологии суверенного белорусского государства. В это время, как никогда ранее, обществу необходимы новые социальные идеи, теории, концепции. И именно в такой период социология становится максимально востребованной, большую актуальность приобретают задачи по совершенствованию процесса подготовки социологов, сохранению и дальнейшему развитию кадрового потенциала социологической науки.

В силу своего особого научно-фундаментального и вместе с тем прикладного характера социология более других социальных дисциплин, не говоря уже о целом спектре гуманитарных, сопряжена с функцией преобразования общества. Курс социологии, не дублируя другие гуманитарные и социальные науки, дает иные, крайне необходимые современному человеку

знания: о мире и обществе, природе социальной жизни, малых и больших группах, социальной структуре, социальных институтах, направлениях социального развития. В конечном счете знания по социологии оказывают колоссальное влияние на формирование научного мировоззрения студенчества, помогают молодым людям самостоятельно разобраться в сложностях современной жизни. Преподавание социологических дисциплин в учреждениях высшего образования любого профиля отвечает как потребностям общегражданской подготовки специалистов, так и необходимости формирования их общей культуры мышления.

Белорусский государственный университет стал колыбелью развития социологии в Беларуси. С момента его создания (1921) социология входила в перечень обязательных дисциплин. Социологию активно поддерживал первый ректор университета профессор В.И. Пичета, который занимался вопросами славянской истории и культуры, проблемами социально-экономического и культурного развития белорусской нации. Сразу же была создана кафедра социологии и первобытной культуры, начали издаваться монографии и учебники. Студентам читались лекции по генетической социологии, проблемам труда, экономике, праву, истории культуры, социологии семьи и брака. В «Трудах БГУ» за 1923 г. был опубликован первый курс лекций по социологии. Книги «Курс марксистской социологии» и «Марксизм и социология» С.З. Каценбогена, изданные в 1925 г., стали первыми учебниками.

Еще до официального признания новой науки академик А.Г. Александров в 1956/57 учебном году прочитал для студентов 4-го и 5-го курсов исторического и юридического факультетов БГУ курс лекций «История социологических учений», который вышел в 1958 г. отдельным изданием под названием «История социологии как наука». С официальным возрождением социологии появляются первые учебники, написанные профессором Г.П. Давидюком: «Введение в прикладную социологию» (1975), «Прикладная социология» (1979). Книги отражали современные на тот момент представления о функциях социологии, ее основных категориях и стали первой попыткой раскрыть историю становления и развития социологической науки, сформулировать практические предложения по учебному процессу. В этот же период белорусские социологи издают первый в Советском Союзе «Словарь прикладной социологии» (1984), который долгие годы являлся настольной книгой социологов-практиков. Он был переиздан в 1991 г. под названием «Социологический словарь».

После окончательной институционализации социологии (1989) и создания факультетов и отделений в ведущих университетах страны были подготовлены и изданы новые учебники по социологии. В Беларуси под редакцией профессора А.Н. Елсукова вышли первые учебники «История социологии» (1993) и «Социология» (1998). За учебное пособие «Социология» профессора кафедры социологии БГУ А.Н. Елсуков, П.П. Украинец, Л.А. Гуцаленко, Л.Г. Титаренко в 2009 г. были удостоены премии имени В.И. Пичеты в области социальных и гуманитарных наук. За более чем двадцатилетнюю историю работы кафедры социологии БГУ накоплен богатый опыт подготовки социологов, который обобщается сотрудниками кафедры в регулярно публикуемой научной, учебно-методической и учебной литературе. Получили широкое распространение учебники и учебные пособия академика Е.М. Бабосова, профессоров А.Н. Елсукова, П.П. Украинец, Г.Н. Соколовой, Л.Г. Титаренко и др., на которых воспитывается новое поколение высокопрофессиональных социологов.

Каждая новая книга, а особенно учебник, учебное пособие или авторский курс лекций – это всегда обобщение опыта как конкретного ученого, так и кафедры, лаборатории, научного центра, организации в целом. В данном случае речь идет о работе социологов, которых объединяет кафедра социологии Белорусского государственного университета. Авторы надеются, что предлагаемое учебное пособие продолжит лучшие традиции университетской социологической школы.

Данное пособие в полной мере отвечает современному уровню развития социально-гуманитарного знания и основным задачам социологического образования, подготовлено в соот-

ветствии с типовой учебной программой, разработанной по стандарту этой дисциплины, утвержденному Министерством образования Республики Беларусь.

Начинается книга предисловием и обязательным в подобном случае разделом «Введение в дисциплину “Социология”». Далее в пособии представлены три самостоятельных раздела. Первая глава «Теория и история социологии» состоит из четырех тем, в которых раскрывается история развития социологии, анализируются общество как социально-экономическая и социокультурная система, культура как система ценностей и норм, личность и процесс ее социализации. Вторая глава «Социальные общности, институты и процессы» состоит из пяти тем, в которых рассматриваются социальная структура и стратификация, социальные общности и социальные группы, социальные институты и социальные организации, социальные конфликты, социальный контроль и социальное управление. И, наконец, третья глава «Специальные социологические теории» включает две большие темы: специальные и отраслевые теории, а также методология и методы социологического исследования.

Темы пособия заканчиваются общими выводами, глоссарием, вопросами и заданиями для самостоятельной работы студентов, перечнем рекомендуемой литературы к ней.

Материал пособия распределен между авторами следующим образом: введение в дисциплину «Социология» написали А.Н. Данилов и С.А. Шавель; § 1.1 – А.Н. Данилов и А.Н. Елсуков; § 1.2 – Г.Н. Соколова и Л.Г. Титаренко; § 1.3 – В.Л. Абушенко; § 1.4 – Л.А. Гуцаленко и Е.Г. Павлова; § 2.1 – Д.К. Безнюк; § 2.2 – Т.В. Бурак и Е.В. Шкурова; § 2.3 – А.П. Лимаренко; § 2.4 – Е.М. Бабосов; § 2.5 – И.В. Левицкая и П.П. Украинец; § 3.1. – А.Н. Данилов, Д.К. Безнюк, С.Н. Бурова, Ж.М. Грищенко, Н.В. Курилович, Е.Е. Кучко, Н.В. Левицкая, А.В. Рубанов, Л.В. Филинская, Ю.Г. Черняк и Е.В. Шкурова; § 3.2 – С.Н. Бурова, Е.А. Кечина, Е.Е. Кучко и Л.В. Филинская.

Авторы выражают искреннюю признательность рецензентам – коллективу кафедры философии и методологии университетского образования РИВШ, кафедры экономической социологии БГЭУ и доктору социологических наук, профессору В.А. Клименко, – замечания и рекомендации которых способствовали улучшению содержания пособия.

Все отзывы и пожелания, которые авторы примут с вниманием и благодарностью, просьба направлять по адресу: «Издательство “Вышэйшая школа”», пр. Победителей, 11, 220048, Минск.

А.Н. Данилов

Введение

Общественная потребность в социологическом знании. Сегодня термин «социология» ни у кого не вызывает удивления или смущенного пожимания плечами, что означало бы «никогда не слышал». Ежедневно с экранов телевизоров, по радио, из газет, журналов, в интернете можно узнать результаты социологических опросов на все мыслимые и немыслимые темы. Безусловно, это и хорошо и плохо одновременно. Хорошо, поскольку в обществе присутствует система изучения общественного мнения, позволяющая использовать чужой опыт, а значит, существует некий социальный механизм, который может упреждать, ограждать людей от возможных ошибок, неправильных действий или поступков. Плохо по той причине, что, как показывает опыт, на чужих ошибках никто не учится. Да и массовость не сродни качеству: с годами появляется все больше фирм-однодневок или просто самозванцев от социологии, которые под эгидой социологических исследований готовы выполнить любое пожелание заказчика. И это не просто «болезни роста» для постсоветских стран – это реальность коммерциализации социальных наук во всем мире. Рейтинг ведущих мировых телекомпаний тому яркий пример. Еще более показательна ситуация последних лет, связанная с пониманием природы, источников и причин современного кризиса.

Мировая общественность в недоумении: почему никто не смог предсказать заранее финансовый экономический кризис 2008–2009 гг. – ни мощные аналитические центры, ни СМИ, ни ныне действующие лауреаты Нобелевской премии по экономике, не говоря уже об астрологах, ясновидцах и т. п. Причина в том, что для выявления тенденции развития и создания правильного прогноза у аналитиков не было полной и достоверной социологической информации. Все началось в США еще в 2007 г., когда появились первые сбои в одной из самых отлаженных в мире систем – системе ипотеки (кредит под залог приобретаемой недвижимости). Банки спокойно шли на расторжение договоров ипотеки, иногда даже провоцируя его, так как знали, что уже выплаченные суммы не возвращаются заемщику, а недвижимость можно вновь продать. Не учтено было лишь то, что при достижении критической массы вынужденных невозвратов кредита и расторжений договоров возникает цепная реакция, выливающаяся в панику на рынках недвижимости. Кредитополучатели, видя, что цены на недвижимость (земельные участки, жилье и др.) падают, воспринимают прежние условия кредитования как несправедливые. Соответственно одни из них требуют пересмотра условий, другие отказываются платить, затеявая судебные тяжбы, третьи выходят из ипотеки, надеясь на более приемлемое решение своей проблемы. Только социология могла дать адекватную оценку настроений людей, однако такого заказа, судя по всему, не было. Ипотечным банкам подобные исследования казались в то время излишними, а государство осталось в стороне, соблюдая либеральный принцип *laissezfaire* – невмешательства в частные дела. В результате ипотека рухнула, кредитные учреждения обанкротились, и эти волны прошли по всем отраслям экономики США, распространились по всему мировому финансовому пространству. Приведенный пример, во-первых, указывает на необходимость включения социологических данных в макроэкономическую статистику, оперирующую «безлюдными» показателями – ВВП, розничным товарооборотом и т. д.; во-вторых, показывает, что излишняя коммерциализация даже такой развитой социологии, как американская, способна дезориентировать исследователей, отвлечь их от самых злободневных проблем в угоду заказчику. Сегодня, наоборот, наблюдается избыток предсказаний о второй волне кризиса, но в них также нет серьезных социологических обоснований. Тем самым недооценивается потенциал самоорганизации общества, основанный на согласовании экспектаций (ожиданий) людей и механизмах обратной связи в системе управления.

Зарождение социологии как самостоятельной науки. Вопрос о времени и месте зарождения социологии, ее основоположниках, этапах развития имеет большое значение для

дальнейшего изложения всего материала. Считается, что впервые слово «социология», обозначающее область научного знания, было введено в научный оборот французским мыслителем Огюстом Контом в работе «Курс позитивной философии» (1830–1842. Т. 1–6). Как и многие другие философы конца XVIII – первой половины XIX в., О. Конт находился под воздействием крупных успехов в области естественных наук. Поэтому он, рассматривая проблемы общества и социального поведения, во-первых, поднял на щит девиз «Порядок и прогресс», где порядок понимался по аналогии с физикой как симметричность и уравновешенность структурных элементов общества (индивидов и групп), а прогресс – как использование знаний об обществе прежде всего для решения конкретных проблем, направленных на оптимизацию человеческих отношений, в чем, по его мнению, наблюдалось отставание от других наук. Именно этот период традиционно рассматривается как время зарождения социологии, хотя и нуждается сегодня в уточнении.

Вопросы, интересовавшие О. Конта, рассматривались в философии еще задолго до него. Истоки этого интереса прослеживаются уже в античной философии, в частности в трудах Платона и Аристотеля. Элементы социологических идей обнаруживаются в произведениях И. Макиавелли, Ш. Монтескьё, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г. Гегеля и многих других представителей философской мысли.

Нельзя не учитывать и тот факт, что О. Конт был не единственным основоположником позитивизма, с которым связывают возникновение социологии. Не меньшая роль здесь принадлежит вдохновителю социальных идей О. Конта, его мэтру, стороннику индустриального общества К.А. де Сен-Симону. Свой вклад в возникновение позитивизма и социологии внесли также А. Кетле, Д. Миль и Г. Спенсер. Известно также, что сам О. Конт не очень охотно пользовался термином «социология» (который уже был распространен в научных кругах до него, в частности его использовал бельгийский статистик А. Кетле) для обозначения новой науки об обществе, предпочитая называть ее социальной физикой. Только после работ Г. Спенсера этот термин все чаще стал применяться для обозначения новой науки об обществе. Но по традиции О. Конт считается если не единственным, то по крайней мере одним из первых философов, стоявших у истоков социологии. Поэтому в целом возникновение социологии можно отнести к первой половине XIX в.

Пионеры социологии о потребности в новой науке и ее предназначении. Каждая наука рождается дважды: в первый раз в форме идеи, во второй – в процессе институционализации. Идея или проект новой науки содержит обоснование общественной потребности в соответствующем знании, его функциональной направленности, методологических основаниях, а также доказательства невозможности получения знания из других источников – уже существующих научных дисциплин, жизненного опыта и пр. *Институционализация* – это общественное признание и правовое закрепление статуса новой науки, после чего становятся возможными ее преподавание, подготовка кадров, создание научных подразделений, финансирование исследований и т. д.

Социология как проект зародилась во Франции в 1842 г., когда вышел из печати очередной том «Курса позитивной философии» О. Конта, в котором и содержалось оригинальное название новой науки – слово-гибрид «социология» (от лат. *societas* – общество и греч. *logos* – учение). Процесс институционализации растянулся на 50 лет. Его завершением можно считать основание в 1892 г. первого в мире социологического факультета в Чикагском университете, создание в Сорбонне кафедры социологии и присуждение Э. Дюркгейму впервые в мире звания профессора социологии. Важно отметить, что великая плеяда пионеров социологии, включая признанных классиков О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Г. Зиммеля, М. Вебера и Э. Дюркгейма (в первый период творчества), а также многих последователей и оппонентов социологии во многих странах (в России – П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский и др., в Беларуси – И.В. Канчевский и др.), не могла зарабатывать на жизнь

социологической работой. Уже один этот факт позволяет исключить какие-либо вненаучные мотивы, ангажированность и т. п. Эти люди строили здание социологии, так как верили в ее потенциал, считали необходимой и полезной для общества, имея в виду не только свои страны, но и, как правило, судьбы человечества.

Можно, пожалуй, признать аксиоматичным, что новая наука утверждается только тогда, когда отвечает актуальным общественным запросам, соответствует «духу времени» (М. Вебер) как устойчивой форме ценностного сознания социума. Если это так, то не случайно социология возникла именно во Франции, в стране, пережившей на рубеже XVIII–XIX вв. несколько тектонических потрясений: революцию с невиданным до того террором, взлеты и падения наполеоновского правления, реставрацию монархии с новой спиралью революционной ситуации. Уже К.А. де Сен-Симон, участник (на стороне якобинцев) революции, пришел к выводу, что ничего, кроме хаоса и анархии, подобные перевороты не приносят. Для преодоления возникающих кризисов достаточно провести разумные перемены в правительстве и финансах. Но для этого нужны другие люди – не «вольтерьянцы» или «руссоисты», не те, кто готов пойти на подстрекательство и любые жестокости, а те, кто способен поставить во главу угла стабильность, индустриализм, модернизацию. Сен-Симон полагал, что это должны быть промышленники, проникнутые верой в прогресс наук, «новое христианство» и отдающие приоритет общественному благу перед индивидуальным. В «Катехизисе промышленников» утверждалось, что главное – не просто рационализировать производство, а создать разумные и научно выверенные методы распределения. Сен-Симону принадлежит классическая формулировка хозрасчетного принципа распределения по труду: «Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам». Развивая эту мысль, О. Конт пришел к выводу, что такими людьми могут стать только социологи, точнее – социологически просвещенные промышленники, политики, управленцы, юристы и другие специалисты. Чтобы такие люди появились, необходимо изменить систему образования, образ мышления и мировоззрение, для чего и нужна социология. Это и есть первая предпосылка осознания востребованности и предназначения новой науки. Ее можно назвать *образовательной*. Социология нужна для того, чтобы вырастить специалистов, которые смогут грамотно разрешать классовые, трудовые, этнические, конфессиональные конфликты, предохраняя общество от революций, гражданских и религиозных войн, т. е. упреждая разрушение фундаментальных основ и нравственных устоев человеческого общежития. В начале XX в. именно социология спасла капитализм, предложив тейлоризм, фордизм, теорию человеческих отношений, социально ориентированные экономические учения (А. Маршалла, Д. Кейнса и др.) как принципиально новые подходы к пониманию источников классовых и других противоречий и инновационные варианты снижения социальной напряженности.

Вторая предпосылка – *гносеологическая*. Суть ее состоит в поиске ответа на вопрос: «Насколько при существующей системе наук и организации исследований общество способно к самопознанию, а значит, к грамотному решению возникающих проблем и упреждению социальных взрывов?». Классики социологии, анализируя ситуацию своего времени, давали на него пессимистический ответ. По их оценкам, в XIX в., как и ранее, общественная мысль существовала и развивалась в форме высоких абстракций, в отрыве от повседневности. Наиболее острые проблемы, такие как оплата труда, жилищный вопрос, миграция, девиантное поведение, распределение и потребление и т. д., аналитически не затрагивались, и только в некоторых странах об этих явлениях собиралась статистика. Общественное мнение не изучалось, более того, считалось, что его репрезентантом являются публикации в газетах и журналах. В общественных науках не существовало методов для проникновения в социальную реальность, и в этом они существенно отставали от «наук о природе», успешно осваивающих экспериментальную технику познания. Высоко ценились личные наблюдения опытных людей, хотя объективность полученных таким образом сведений оставалась сомнительной. Как результат в ответ на все новые волны революции, прокатывающейся по Европе, правящие классы лишь усили-

вали репрессии, разжигая костер противоборства. Учитывая все это, О. Конт сформулировал краткий девиз новой науки: «Знать – чтобы предвидеть, предвидеть – чтобы регулировать». Трудно представить более важную жизненную потребность для любого общества (страны-государства), заботящегося о своем будущем.

Несмотря на то что тезис О. Конта был скорее декларацией о намерениях и до их реализации нужно было еще «доработаться», на что ушли десятилетия, сама эта установка вызвала осуждение и «слева», и «справа». «Левые» осуждали социологию за ее «охранительские предрассудки», т. е. отрицание революционных преобразований в пользу научно обоснованного реформирования, «правые» увидели в ней угрозу либерально-демократическим ценностям: индивидуализму, свободе предпринимательства, правам человека и прочему – со стороны субъекта управления (государства), отстаивающего общие интересы и целостность общества. «Детская болезнь “левизны”» проявилась и в ликвидации социологии как буржуазной науки в СССР, хотя ее «буржуазность» можно усмотреть лишь в оправдании реформистского пути спокойной модернизации перед революционным катастрофизмом. Еще французский социолог А. Токвиль в одной из своих книг писал: «...объективные цели революции могут быть достигнуты реформаторскими методами при условии их осознания верхами, их гибкости и политической воли»¹. Эти же слова применимы ко всем революциям – великим и малым, славным и бесславленным, «цветным» и «черно-белым», включая и ту, которая создала Советский Союз, и ту, которая завершила его существование. Одно лишь значимо: под объективными целями должно пониматься не завоевание власти, а благосостояние народа, сохранение целостности общества, новые перспективы развития.

П.А. Сорокин, проанализировав 70 примеров возникновения революционной ситуации, выделил семь основных фрустрирующих факторов: голод, жилищную проблему, угрозу безопасности, сегрегацию по полу, конфессии и другим признакам, ущемление рефлекса свободы, личного достоинства и прав собственности. Вместе с тем он подчеркивает: «Как бы ни были тяжелы условия жизни в данном обществе, но, если структура его отношений и ценностей не расшатана, никакие волнения ему не грозят. <...> Революции совершают не голодные люди, а те, кто не пообедал один раз»². Осознание тщетности ожиданий перемен к лучшему является внутренним импульсом, формирующим у человека именно революционную установку, а не поиск, например, лучшей работы, путей миграции, возможностей повышения квалификации и переучивания и т. д.

С социологической точки зрения столь же неприемлемы и либералистские преобразования в форме «шоковой терапии» или «цветных революций». Если последние и происходят сегодня, то потому, что нарушается второе условие А. Токвиля: верхи не осознают реформаторские методы, им не хватает гибкости и политической воли.

Третья предпосылка – *амелиористская* (фр. *amelioration* – улучшение). Все в обществе – и то, что возникло стихийно (например, половозрастное разделение труда), и то, что создано в результате сознательной целеустремленной деятельности людей (социальные институты, формы общения, учреждения, нормы и т. д.), – со временем устаревает, перестает соответствовать новым условиям и нуждается в улучшении, усовершенствовании, обновлении в целом или в отдельных аспектах. Проблема в том, что «изношенность» общественных форм и структур заметить гораздо труднее, чем деформацию вещественных компонентов. Накапливаясь и иррадируя, подобные дефекты приводят к нарушению нормального хода социальных процессов, появлению деструктивных явлений в сфере отношений, институтов и общностей, поэтому так важен мониторинг социальных устоев общества.

¹ Токвиль А.Д. Старый порядок и революция. СПб., 2001. С. 157.

² Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М., 2006. С. 157.

Этапы становления и развития социологического знания. Возникнув, социология (как и другие науки) начала дифференцироваться по отраслям и уровням исследования. Наряду с теоретическими работами в ней стали выделяться эмпирические (прикладные) исследования, которые получили развитие в американской традиции в конце XIX – начале XX в. Их формирование поставило перед учеными ряд новых методологических проблем, разработка которых дала новый мощный импульс развитию социологии.

Накопление эмпирического материала, необходимость его теоретического и методологического осмысления привели к тому, что в социологии сформировался еще один слой теоретического знания. Его стали называть *теориями среднего уровня*. В рамках этого слоя специалисты изучали не все общество, а его отдельные институты, структуры и подструктуры. Стали складываться самостоятельные отрасли социологического изучения экономики, политики, семьи, религии, города, деревни и т. д. Социологические теории среднего уровня имеют свои собственные историю, методологию и этапы развития.

Таким образом, социология – сложное научное образование. Она тесно связана с социальной философией и по возрасту сопоставима с самой философией, конституируется как самостоятельная теоретическая наука об обществе начиная с работ О. Конта и Г. Спенсера, труды которых появились в первой половине XIX в., реализует свой потенциал в начале XX в. как сугубо прикладная наука с соответствующей теоретико-методологической проработкой методов эмпирического исследования.

В середине XX в. начинают складываться отраслевые разделы социологического знания (социологические исследования среднего уровня), количество которых постоянно растет. Социальная философия, теоретическая социология, прикладная социология и социологические теории среднего уровня (отраслевая социология), характеризуя определенные этапы становления и развития социологического знания, одновременно выражают и ее структурную организацию. Все эти проявления социологической мысли имеют место в современной социологии.

Социология – наука о жизнеспособности социумов. Контовское определение социологии как науки об обществе представляет собой этимологическую расшифровку термина. Оно указывает на принадлежность социологии к классу общественных наук, но в силу многозначности понятия «общество» (общество как часть материального мира, обособившаяся от природы; модель социальной системы; страна-государство; гражданское общество – олицетворение определенных интересов социальных групп и категорий населения; организация типа общества рыболовов и т. д.) ее предмет понимается или слишком широко – как синоним социальной науки в целом (О. Конт), или слишком узко. Последнее характерно, например, для следующей дефиниции из британского социологического словаря: «Социологию можно определить как исследование основ участия людей в жизни общества»³, причем авторы полагают, что первый корень слова «социология» («социо») произволен не от лат. *societas* – общество, а от лат. *socius* – товарищеский.

До сих пор продолжают дискуссии о предмете социологии, вносятся предложения о его пересмотре, уточнении, дополнении. Не будем анализировать многочисленные варианты понимания предмета социологии, обратим внимание лишь на два момента, которые, как правило, опускаются. Первый – для чего необходимо по возможности более точное указание предмета науки? Сначала может показаться, что исключительно для того, чтобы четко обозначить разделительные линии со смежными дисциплинами, ограничивая и конструируя собственное исследовательское поле. Это существенно, особенно в период бурного роста, дифференциации, появления все новых наук в рамках общего класса, в нашем случае социогуманитарных. Но более важным, на наш взгляд, следует признать стремление выявить и эксплицировать

³ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. М., 1997. С. 304.

предназначение науки, ее эвристический потенциал и практическую значимость. С этой точки зрения превышение возможностей социологии по своему предмету (например, представление, что она способна создавать проекты «идеального общества», переустраивать общество в масштабах человечества, стать «новой религией», автоматически обеспечивающей солидарность, симпатию, сплоченность, интеграцию и т. д.) не менее опасно, чем недооценка или игнорирование социологического знания.

Исторически вычленение предмета социологии пошло по линии выделения определенных компонентов общества (структур, форм, функций, отношений, действий и т. д.) в предположении, что, восходя от одного из них, можно понять и восстановить всю полноту сложной общественной жизни в целом. Так, в качестве предмета социологии называются институты, коллективные представления, социальные отношения, общности, формы общения и участия людей в жизни общества, социальные процессы и явления, социальные действия и др. Попытку синтезировать разные подходы предпринял В.А. Ядов. Он пишет: «Социология – это наука о становлении, развитии, изменениях и преобразованиях, о функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации: социальных систем, социальных структур и институтов. Это наука о социальных изменениях, вызываемых активностью социального субъекта; наука о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, между личностью и общностями; наука о закономерностях социальных действий и массового поведения»⁴. Но и в этом определении перечислено далеко не все, что достойно и доступно для социологического анализа, например не указаны мотивация, социальные настроения, образ жизни, структура потребления, в том числе престижного, отклоняющееся поведение и т. д. Более того, оно сводит социологию к описательной науке, к «археологии знаний» (М. Фуко), поскольку отсутствует аспект направленности исследований: ради чего?

Создается впечатление, что производство социологического знания – внутреннее дело самой социологической науки. В итоге устанавливается незримая граница между производителем и потребителем знания, социологом и заказчиком. Но социология – не описательная наука, хотя описание – одна из ее функций. Э. Дюркгейм, много размышлявший о предназначении социологии, категорически отвергал подход, который позже назвали объективизмом. Он писал: «Ей известны, говорят, лишь факты, которые все имеют одинаковую ценность и одинаковый интерес; она их наблюдает, объясняет, но не судит. Для нее нет таких фактов, которые были бы достойны порицания. Добро и зло не существуют в ее глазах.

Наука, таким образом, оказывается лишенной (или почти лишенной) всякой практической силы и вследствие этого не имеющей большого права на существование»⁵. Совсем иное, по Э. Дюркгейму, предназначение социологии. Она может помимо теоретической пользы «оказать благотворное влияние и на практику»⁶, прежде всего путем выявления тех – до поры до времени латентных (невидимых) – деформаций общественного сознания (таких, как ослабление коллективного духа, рост индивидуализма, эгоизма, разобщенности и т. д.), которые накапливаются в обществе (автор имеет в виду Францию конца XIX в., но это общая линия) и незаметно, что тем более опасно, снижают жизнеспособность «страны, в которой мы живем». «Итак, господа, – обращается Э. Дюркгейм к студентам, – я верю, что социология более, чем любая другая наука, в состоянии восстановить эти идеи (солидарности, органического единства, коллективизма). Именно она позволяет индивиду понять, что такое общество, как оно

⁴ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования (описание, объяснение, понимание социальной реальности). М., 1998. С. 36.

⁵ Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 69. (История социологии в памятниках).

⁶ Там же. С. 197.

дополняет индивида и насколько мало он значит, если он ограничен только своими собственными силами».

Возвращаясь к предмету социологии, следует признать, что «перечневый» подход никогда не будет завершен, так же как, например, не исчерпают себя описательные науки археология, этнография и др. Само время «археологизирует» не только текущие формы материальной культуры, быта и т. п., но и общественные институты, формы повседневной жизни, поведения и общения. Социология в большей степени, чем другие общественные науки, способна оказывать благотворное влияние на социальный порядок и стабильность именно потому, что в ней сильнее представлена амелиористская направленность. Все общественные явления, структуры, действия в ней рассматриваются с одной позиции: насколько в существующих условиях они адекватны для сохранения и воспроизводства соответствующих социальных систем, институтов, сфер и общества в целом. Выявление отклонений, деформаций и диспропорций проводится с целью поиска путей исправления и улучшения.

Суммируя все вышесказанное, делаем вывод, что предметом социологии выступают все системные параметры социума, обеспечивающие его жизнеспособность и жизнестойкость в конкретных условиях. *Социология – наука о жизнеспособности социума как устойчивой и воспроизводящейся формы социальности, человеческого общежития – от семьи, коллектива, института до общества в целом, т. е. конкретной страны-государства, направленная на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия.*

Таким образом, название науки «социология» (буквально – наука об обществе), столь удачно примененное О. Контом, впоследствии было насыщено научным, теоретическим содержанием благодаря трудам К. Маркса, М. Вебера и Э. Дюркгейма. Именно в результате их усилий социология превратилась в науку, имеющую свой предмет, свою теорию и возможности для эмпирических подтверждений различных аспектов этой теории.

Как уже указывалось, социология близка к социальной философии, которая изучает общие механизмы развития общества. Она тесно связана и с экономической теорией, которая изучает проблемы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Социология тесно переплетена с социальной психологией, которая тоже изучает закономерности поведения и деятельности людей. Для наблюдения групп фактов она также использует психологический подход.

Социологов интересуют результаты исследований антропологов, этнографов, этнологов, историков, культурологов. Как показывает история наук, именно в точках пересечения и соприкосновения всех этих наук и возникают интересные теории.

Понятия, перенесенные в социологию из других сфер, приобретают новое содержание. Так, из философии в социологию пришли понятия «общество», «человек», «прогресс» И Т.Д., из психологии – «ценностные ориентации», «мотив», «интерес», из юриспруденции – «статус», из театральной жизни – «роль».

Собственно социология изучает структурные единицы общества (личности, группы, слои, ассоциации), социальные связи между ними (действия, взаимодействия, социальные институты), динамику социальных структур (социальные изменения).

Уровни социологического знания. Современная социологическая наука представляет собой разветвленную систему знаний разного уровня обобщений и включает:

- 1) фундаментальные, общесоциологические теории;
- 2) специальные (частные) социологические теории (или теории среднего уровня);
- 3) конкретно-социологические исследования.

Первый уровень, основой которого служит социальная философия, включает теории наиболее высокой степени общности в структуре социологии. Эмпирической основой общесоциологических теорий являются данные прикладных исследований, которые собираются с

помощью определенных методов – изучения документов, опросов, наблюдений, экспериментов. Общесоциологические теории и эмпирические исследования должны быть связаны между собой. Если эмпирические исследования отражают изучаемые объекты с учетом конкретных условий и фактов, то общесоциологические теории представляют их в качестве абстрактных объектов, вскрывают существенные связи, отношения, закономерности развития.

Теории среднего уровня занимают промежуточное положение между фундаментальными теориями и конкретно-прикладными исследованиями. Они обобщают и структурируют эмпирические данные в пределах отдельных областей социологического знания – изучение семьи, образования, армии, политики, науки, конфликтов и т. д. Все теории среднего уровня можно разделить на три группы:

- 1) теории социальных институтов;
- 2) теории социальных общностей;
- 3) теории специализированных социальных процессов.

Выделение теорий среднего уровня создает ряд преимуществ:

- создание теоретической основы для исследования без использования абстрактного понятийного аппарата общесоциологических теорий;
- тесное взаимодействие с реальной жизнью общества;
- демонстрация возможностей и убедительности социологических исследований специалистам несоциологических областей знания.

Наряду с тремя указанными выше уровнями выделяют макро- и микросоциологию. Исследователи, работающие в области *макросоциологии*, акцентируют внимание на типичных образцах поведения, которые позволяют понимать общество в целом. Эти образцы (паттерны) можно назвать структурами, в числе которых семья, образование, экономическое и политическое устройство общества, религия. Люди включены в систему социальных структур и посредством их теснейшим образом связаны между собой. Главный интерес для макросоциологических теорий представляет изучение глобальных закономерностей в развитии общества, взаимоотношений основных элементов общественной системы и изменений этих отношений.

Микросоциологические концепции фокусируют внимание на индивидах, поведенческих актах, мотивах и тех смыслах, которые люди вкладывают во взаимодействия, в свою очередь влияющие на процесс возникновения и развития общества. Ученые, работающие в области микросоциологии, уверены, что социальные явления могут быть поняты только с точки зрения тех смыслов, которые люди вкладывают в свое взаимодействие с другими людьми.

«Макротeorетики» работают с понятиями культуры, социальных институтов, социальных систем, структур общества. «Микротeorетики» используют понятия социального поведения, межличностного взаимодействия, мотивов и стимулов.

Функции социологической науки. Социология выполняет в обществе ряд функций: познавательную, прогностическую, управленческую, организационно-технологическую, гуманистическую.

Познавательная функция – одна из важнейших в социологии. Она связана с изучением закономерностей и тенденций развития, функционирования социальной системы и осуществляется на всех уровнях и во всех структурных элементах социологии.

Прогностическая функция – выработка научно обоснованных прогнозов о тенденциях развития социальных процессов в будущем. Научные прогнозы могут затрагивать глобальные проблемы (например, перспективы развития цивилизации) и более обыденные, но не менее острые (например, варианты поведения избирателей – здесь прослеживается взаимосвязь теоретической и прикладной социологии). В кризисные, переходные периоды развития общества социология может представить альтернативные сценарии будущих процессов, определить диапазон возможностей, открывающихся перед людьми на данном историческом этапе, рассчитать вероятные потери и долгосрочные последствия.

Управленческая функция связана непосредственно с проблемами управления социальной системой. Результаты социологических исследований, прогнозы, методики, тесты служат исходным материалом для разработки управленческих решений на различных уровнях.

Организационно-технологическая функция предполагает создание социальных технологий (социальных проектов) и их внедрение в практическую жизнь. Создание и внедрение социальных технологий – составной элемент прикладной социологии.

Социология может способствовать улучшению взаимопонимания людей, совершенствованию социальных отношений. В этом состоит ее *гуманистическая функция*.

Социология как форма стабилизационного общественного сознания. Социологию принято относить к числу публичных наук. Действительно, некоторые ее результаты привлекают всеобщее внимание: рейтинги политических лидеров и партий, электоральные предпочтения, данные об умонастроениях и ожиданиях разных категорий населения, оценки важных событий и государственных решений, общественное мнение о стратегических направлениях развития, векторах международной политики и интеграции, отношение к тем или иным теле- и радиопрограммам, передачам, печатным органам и т. д., предложения населения по разным проблемам повседневной жизни, спрос на товары и услуги – все это важная часть социологической работы, и от ее качественного выполнения зависит степень познания обществом самого себя, а значит, и социальные настроения людей.

Социологические опросы обладают свойством «самоосуществляющегося прогноза», и в этом их большая сила. Но ошибочно полагать, что опросы «создают» общественное мнение. Общественное мнение формируется по своим законам и существует в самых разных формах. Например, никто не изучал общественное мнение о Хрущеве или Брежнев, но оно постепенно сформировалось и к концу их деятельности стало весьма устойчивым, хотя выражалось главным образом в анекдотах, карикатурах, аллюзиях (намекмах) и т. п.

В современном мире социология является и особой формой общественного сознания, связывает высшие уровни – философскую метафизику, религиозную трансцендентность, этическую императивность, эстетический идеал прекрасного – со сферой повседневности, переводя высокую символику в ценностно-смысловые определения конкретного социума, а значит, приемлемые для каждого человека. Так создается картина социальной реальности, возможная для данной эпохи, которая и является основой мировоззрения. Особенность данной формы общественного сознания состоит в том, что оно является стабилизационным, т. е. выражает общую интенцию к поддержанию стабильности, динамической устойчивости социума и поиску инновационных путей повышения его жизнеспособности. В решающей для перспектив развития общества *точке бифуркации*, понимаемой как столкновение «старого» и «нового», стабилизационное сознание не уничтожает «старое», а стремится его обновить. Если допустима такая аналогия, то можно сказать, что оно действует так, как православие на Руси во времена Владимира в отношении многих языческих традиций, обрядов и верований, которые ассимилировались и включались в христианское мирозерцание.

Технологичность теоретического знания социологии. Под технологичностью теоретического знания можно понимать его практический потенциал, позволяющий преобразовывать материал, данный природой, и изменять формы мышления, повседневные практики общения людей и их поведение, характер общественных отношений и т. д. В первом случае речь идет о технологиях, создаваемых на основе естественнонаучного знания, во втором – о социальных технологиях, использующих результаты социогуманитарных наук. Мост между ними образуют математика, информатика и лингвистика.

В широком смысле достоверное теоретическое знание всегда полезно и практично. С одной стороны, оно очерчивает поле деятельности и дает необходимый инструментарий, с другой – предостерегает от бесплодных усилий, указывая, чего не следует делать: изобретать «вечный двигатель», организовывать «производство ради производства», создавать концепции

«избыточности образования», «бесперспективных поселений», вводить «сухой закон» и т. д. К. Поппер писал: «Моя позиция в отношении технологического подхода состоит в том, что социология, а может быть, и вообще все социальные науки должны искать не столько “своего Ньютона или Дарвина”, сколько своего Галилея или Пастера»⁷. Имеется в виду, что социология должна заниматься не поиском общих законов, а решением конкретных актуальных проблем. Отсюда и обращение автора к успешным методам, которые он называет «поэлементной технологией». Тем самым К. Поппер нашел некоторый компромисс: отвергая притязания социологии на «переустройство общества как *целого*»⁸, он допускает «поэлементные технологии», которые в развитых странах встречаются на каждом шагу. С его точки зрения, специалист по поэлементным реформам «знает, что мы учимся только на своих ошибках. Соответственно он будет прокладывать путь, делая один шаг за другим и отмечая последствия проводимой реформы; будет избегать сложных и масштабных реформ»⁹. Все это так, но ясно, что любая поэлементная реформа (например, налоговая, образовательная, пенсионная и др.) направлена в конечном счете на сохранение целостности и неизменно преобразует все общество. Это вытекает из общего принципа системности. Что же касается социологии, то о технологичности теоретического знания можно составить представление на основании некоторых примеров.

Диада как исходная форма социальности. Социология отвергла популярные в политэкономии модели робинзонады (А. Смит, Д. Рикардо), утверждая, что исходной формой социальности является диада (двойка). Теоретическая социология установила, что целостность и устойчивость данной формы определяются степенью согласованности взаимных ожиданий, когда ориентации на «другого» являются мотивом и целью для каждого из участников взаимодействия. Этот теоретический вывод стал основой для разработки социальных технологий комплектования экипажей самолетов, космических кораблей и т. д.

Общественное разделение труда. Разделение труда социологи (Г. Спенсер, М.М. Ковалевский и др.) связывали с дифференциацией, а значит, с повышением силы и жизнеспособности сообщества за счет разнообразия. По Э. Дюркгейму, разделение труда есть *modus vivendi* (способ существования) сообщества и основа органической солидарности его членов. Это фундаментальное положение, но оно осознается, как правило, лишь тогда, когда возникают диспропорции в кадровом обеспечении определенных видов деятельности, отраслей, ведущие в силу нарушения органической солидарности к росту социальной напряженности в обществе.

Теория социальной мобильности. Основные положения теории социальной мобильности разработаны П.А. Сорокиным. Творческие импульсы данной теории побудили к тому чтобы пересмотреть представления об оптимальности социальной структуры и ее влиянии на стабильность общества. Напомним, что, согласно доминировавшей многие века парадигме, стабильность общества детерминирована воспроизведением во времени одних и тех же социальных структур. На этом основании возникли и получили сакральное оправдание кастовый строй с непроницаемыми «перегородками» между кастами, сословное деление с огромной социальной дистанцией между сословиями и т. д. Теория социальной мобильности установила, что ограничение социальных перемещений, консервация предзаданных структур не укрепляют, а, наоборот, дестабилизируют общество, снижают его социальный и человеческий потенциал. Именно эти теоретические знания направляют инновационный поиск путей регулирования социальных перемещений, создания открытого общества.

Социология – источник оперативной информации. Как и другие социальные науки, социология призвана удовлетворять информационную потребность социальных субъектов – государства и его органов, гражданского общества, отдельных граждан.

⁷ Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993. С. 70–71.

⁸ Там же. С. 78.

⁹ Там же. С. 79.

Под *социологической информацией* понимаются обобщенные, систематизированные, аналитические данные (сведения) о состоянии и тенденциях изменения общества как целостной системы (страны-государства), его отдельных сфер и структур, конкретных институтов, учреждений и организаций, а также об основных параметрах массового сознания (настроениях, ожиданиях, установках, ценностях, идеалах, предрассудках и т. д.) и повседневного поведения (типичных формах общения, социальных действий, интерактивности). От других видов информации – политической, технической, естественнонаучной, экономической, правовой и т. д. – социологическая отличается рядом особенностей.

Во-первых, принципиальной обращенностью к человеку: человеко-размерность, – соотношенность, – ориентация. Фактически этот признак является атрибутивным: при его отсутствии информация теряет свою социологическую природу. Например, организационная структура предприятия, представленная графически (руководство, состав подразделений и служб, линии иерархии и координации и т. д.), является «безлюдной»; не случайно при строительстве новых предприятий она проектируется задолго до того, как рабочие места займут соответствующие специалисты. Социолог «оживляет» эту схему, характеризуя состав коллектива как соотношение работников по полу, возрасту, профессиям, образованию и т. д.; статусно-ролевые позиции с точки зрения единства прав и ответственности, возможности делегирования полномочий, субординации и др.; ролевые ожидания – их согласованность (индивид – коллектив), приемлемость для людей и подразделений, оптимальность – хотя бы по числу фиксируемых конфликтов и способов их разрешения и др.

Статистические данные о динамике цен – чисто финансовая информация. Она не только абстрагирована от человека, но и далеко не всегда расшифровывается для непосвященных. Об этом свидетельствуют такие грандиозные аферы, как «МММ», «беспроигрышные лотереи», «управляемый» дефолт и др. Социологическая информация по данной проблеме должна включать как минимум экспертные оценки правомерности и честности тех же принципов пирамиды, что обещал Мавроди и ему подобные; ожидания населения, «источник веры» людей (теперь ясно, что, например, вкладчики «МММ» верили не Мавроди, а правительству, государству). Эти примеры показывают специфичность социологической информации, отличие от других видов сообщений.

Во-вторых, аксиологическим характером социологической информации: она всегда несет ценностно-смысловую нагрузку и этим отличается не только от технической и подобной информации, но и от социальной статистики. Статистические данные, например о браках и разводах, миграции и выборе профессии (поступлении в учебные заведения), семейном бюджете, в определенном смысле информативны, но не аналитичны, если не раскрыты факторы, причины, мотивы этих процессов и явлений.

В-третьих, учетом и представленностью общественного мнения как совокупности оценочных суждений всего населения, конкретных социальных групп и категорий по наиболее важным проблемным вопросам, событиям, решениям, стратегическим выборам, а также электоральных предпочтений, степени доверия к органам власти и социальным институтам, конъюнктуре рынка, рейтингам теле- и радиопрограмм и передач, печатных СМИ и т. д.

Таким образом, адекватную, достоверную социологическую информацию можно получить только путем социологических исследований, грамотно проведенных профессиональными специалистами.

Выводы

Социология как проект зародилась во Франции в 1842 г., когда вышел из печати очередной том «Курса позитивной философии» О. Конта, в котором содержалось оригинальное название новой науки – слово-гибрид «социология» (от лат. *societas* – общество и греч. *logos* –

учение). Процесс институционализации растянулся на 50 лет. Условно его завершением можно считать основание в 1892 г. первого в мире социологического факультета в Чикагском университете, создание в Сорбонне кафедры социологии и присуждение Э. Дюркгейму, первому в мире, звания профессора социологии.

Предметом социологии выступают все системные параметры социума, обеспечивающие его жизнеспособность и жизнестойкость в конкретных условиях.

Социология в современном мире является и особой формой общественного сознания, связывает высшие уровни – философскую метафизику, религиозную трансцендентность, этическую императивность, эстетический идеал прекрасного – со сферой повседневности, переводя высокую символику в ценностно-смысловые определения конкретного социума, а значит, приемлемые для каждого человека. Так создается картина социальной реальности, возможная для данной эпохи, которая и является основой мировоззрения.

Социология выполняет в обществе ряд функций: познавательную, прогностическую, управленческую, организационно-технологическую, гуманистическую.

Современная социологическая наука представляет собой разветвленную систему знаний, разного уровня обобщений, обладает сложной и многоступенчатой структурой.

Как и другие социальные науки, социология призвана удовлетворять информационную потребность социальных субъектов – государства и его органов, гражданского общества, отдельных граждан.

Основные понятия

Институционализация – общественное признание и правовое закрепление статуса новой науки, после чего становятся возможными ее преподавание, подготовка кадров, создание научных подразделений, финансирование исследований и т. д.

Социологическая информация – это обобщенные, систематизированные, аналитические данные (сведения) о состоянии и тенденциях изменения общества как целостной системы (страны-государства), его отдельных сфер и структур, конкретных институтов, учреждений и организаций, а также об основных параметрах массового сознания (настроениях, ожиданиях, установках, ценностях, идеалах, предрассудках и т. д.) и повседневного поведения (типичных формах общения, социальных действий, интерактивности).

Социология – наука о жизнеспособности социума как устойчивой и воспроизводящейся формы социальности, человеческого общежития – от семьи, коллектива, института до общества в целом, т. е. конкретной страны-государства, направленная на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия.

Технологичность теоретического знания – практический потенциал теоретического знания, позволяющий преобразовывать материал, данный природой, изменять формы мышления, повседневные практики общения людей и их поведение, характер общественных отношений и т. д. В первом случае речь идет о технологиях, создаваемых на основе естественно-научного знания, во втором – о социальных технологиях, использующих результаты социогуманитарных наук. Мост между ними образуют математика, информатика и лингвистика.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем заключается общественная потребность в социологическом знании?
2. Когда социология зародилась как самостоятельная наука?
3. Каковы предпосылки возникновения и признания социологии как науки?

4. Какие этапы становления и развития социологического знания вам известны?
5. Что такое социология?
6. Назовите уровни и функции социологической науки.
7. В чем сущность социологии как формы стабилизационного общественного сознания?
8. В чем заключается технологичность теоретического знания социологии?
9. В чем сущность социологии как источника оперативной информации?

Литература по теме

- Аберкромби, Н.* Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. М., 1997.
- Бабосов, Е.М.* Социология / Е.М. Бабосов. Минск, 2011.
- Гидденс, Э.* Социология / Э. Гидденс, при участии К. Бердсолл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
- Данилов, А.Н.* Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы / А.Н. Данилов, А.Н. Елсуков, Д.Г. Ротман. Минск, 2006.
- Добренькое, В.И.* Социология: в 3 т. / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. М., 2000. Т. 1.
- Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюрк-гейм. М., 1995. (История социологии в памятниках).
- Зборовский, Г.Е.* Общая социология / Г.Е. Зборовский. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004.
- Изложение учения Сен-Симона / под ред. Э.А. Желубовской. М., 1961.
- Лапин, Н.И.* Когда и как Огюст Конт ввел термин «sociologies» / И.И. Лапин // Социология. 2004. № 2. С. 69–78.
- Левада, Ю.А.* Лекции по социологии / Ю.А. Левада. М., 2008. (Вехи отечественной социологии).
- Масионис, Дж.* Социология / Дж. Масионис. 9-е изд. СПб., 2004.
- Поппер, К.* Нищета историцизма / К. Поппер. М., 1993.
- Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2002.
- Сорокин, П.А.* Общедоступный учебник социологии: статьи разных лет / П.А. Сорокин. М., 1994. (Социологическое наследие).
- Сорокин, П.* Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. М., 2006.
- Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. Минск, 2003.
- Токвиль, А.Д.* Старый порядок и революция / А.Д. Токвиль. СПб., 2001.
- Тощенко, Ж.Т.* Социология / Ж.Т. Тощенко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
- Шавель, С.А.* Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. Минск, 2010.
- Штомпка, П.* Социология. Анализ современного общества / П. Штомп-ка. М., 2005.
- Ядов, В.А.* Стратегия социологического исследования (описание, объяснение, понимание социальной реальности) / В.А. Ядов. М., 1998.

Глава 1

Теория и история социологии

1.1. История становления и развития социологии

1.1.1. Возникновение позитивизма и марксизма.

Зарождение и развитие идей теоретической социологии

Теоретическая социология зарождалась в недрах социальной философии и первоначально отождествлялась с идеями чисто философского характера. Она появилась в двух противоположных философских системах, получивших широкое распространение в мире начиная с середины XIX в. Такими системами стали позитивизм и марксизм. Формируя свои идеи об обществе, представители обоих направлений обратились к идеалам и методам естественнонаучного познания, полагая, что только открытие реальных законов определяет подлинно научное знание. Однако их мнения существенно разошлись по поводу принципов объяснения социальных явлений, понимания сущности законов общественного развития. В позитивизме сделан акцент на духовных факторах этого развития, а в марксизме все внимание сконцентрировалось на его материальной основе. Различались эти направления и в планах реконструкции общества. Позитивизм настаивал на плавном, постепенном улучшении капиталистических отношений с сохранением всех его основных институциональных характеристик. Марксизм же провозгласил идею уничтожения капитализма и создания на его пепелище нового коммунистического общества. Именно в недрах позитивизма и зародилась идея назвать новую науку об обществе социологией. А марксистская концепция получила название *исторического материализма* (или материалистического объяснения истории), который стал рассматриваться в качестве марксистской социологии, что и определило идеологическое противостояние этих философских направлений на протяжении всего XX века и наложило свой отпечаток на развитие социологии в разных странах.

Основоположником позитивизма и новой науки об обществе стал французский философ **Огюст Конт** (1798–1857). Получив хорошее математическое, естественнонаучное и социально-политическое образование (на протяжении нескольких лет он сотрудничал с К.А. де Сен-Симоном – идеологом индустриализма и утопического социализма), О. Конт взялся за грандиозный труд по созданию теоретических работ, направленных на глубокую реконструкцию философии, науки, политики, религии и общества в целом. Свои основные идеи он изложил в работах «Курс позитивной философии» в шести томах (1830–1842) и «Система позитивной политики» в четырех томах (1850–1854).

Основным принципом новой философии стал принцип позитивизма, т. е. реального (объективного), практически полезного, достоверного, точного, созидającego знания, которое должно соответствовать канонам относительной, а не абсолютной истины. Высшей целью истинного (научного, позитивного) познания стало признаваться раскрытие законов природы и общества. Именно в этих законах и проявляется разумность объективного мира. Считалось, что закономерность объективного мира может быть познана только с помощью приемов позитивного познания. Естественные науки как раз и представляют собой классический образец такого познания и в наиболее полной форме реализуют свою способность раскрывать законы природы, которые мыслятся как связь явлений действительности.

Идею единства природы и общества О. Конт решал в методологической плоскости. С этой целью он предложил свою модель классификации наук. Идея классификации научного знания не нова в философии. Ее истоки отчетливо прослеживаются уже в Античности, в частности в творчестве Аристотеля. В Новое время она реализуется в творчестве Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы и ряда других мыслителей. Особенность контовской классификации научного знания заключается в том, что он не разбивает науки на какие-то самостоятельные группы и подгруппы, изолированные друг от друга, а выстраивает их в определенной историко-логической последовательности. Все науки рассматриваются как части единого, общего научного знания, как ступеньки перехода от изучения относительно простых явлений (т. е. природных) к все более и более сложным (каковыми, с его точки зрения, и являются вопросы общественной жизни). В его классификации науки располагаются в такой последовательности: математика, астрономия, физика, химия и биология. На высшей ступеньке научного познания оказывается социология (или социальная физика, как вначале О. Конт обозначал новую науку об обществе). Эта наука, по мнению философа, представляет собой вершину научно-теоретического знания и должна воплотить в себе все лучшие достижения предшествующих наук, т. е. социология должна стать такой же точной наукой, каковой является, например, физика. Однако над этим еще предстояло работать.

Свою философию О. Конт и мыслил не иначе как первый камень в фундаменте новой науки об обществе. При этом предполагалось, что если социология претендует на статус научного знания, то она должна пользоваться теми же методами исследования, которые сложились в области естествознания. А эти науки успешно развивались благодаря таким методам, как наблюдение, эксперимент и сравнение. Именно указанные методы обеспечивают получение тех фактов, связи между которыми и позволяют устанавливать фундаментальные законы действительности. Знание этих законов и есть подлинно научное, позитивное знание, которое следует отличать от субъективных домыслов, предрассудков и доктрин, построенных на чистом воображении.

Позитивное знание, по мнению автора, не сразу утверждается в обществе. Оно имеет ряд предшествующих этапов (стадий) своего формирования. Основными стадиями интеллектуального развития, по мнению О. Конта, являются теологическая, метафизическая и позитивная.

Теологическая стадия – это «предварительная стадия», или «первобытная философия», где господствуют сверхъестественные истины. *Метафизическая стадия* характеризуется как «онтологическая», «разрушительная философия», «посредствующая философия» и даже «двусмысленная философия», нацеленная на раскрытие скрытых сущностей предметов, которые, с точки зрения

О. Конта, не поддаются научному исследованию. *Позитивная стадия* полностью отождествляется с наукой, с «положительной», или «истинной», философией. По этому поводу О. Конт пишет: «Согласно моей основной доктрине все наши умозрения, как индивидуальные, так и родовые, должны неизбежно пройти последовательно через три различные теоретические стадии, которые смогут здесь быть достаточно определены обыкновенными наименованиями – теологическая, метафизическая и научная. Первая стадия, хотя сначала необходимая во всех отношениях, должна отныне всегда рассматриваться как чисто предварительная; вторая представляет собой в действительности только видоизменение разрушительного характера, имеющее лишь временное назначение – постепенно привести к третьей; именно на этой последней, единственно вполне нормальной, стадии строй человеческого мышления является в полном смысле окончательным»¹⁰.

¹⁰ Конт О. Дух позитивной философии // Западно-европейская социология XIX века: тексты / под ред. В.И. Добренкова. М., 1996. С. 8.

Разновидностями теологического мышления выступают фетишизм, политеизм и монотеизм. В целом это стадия мистического объяснения мира, обращение человеческого сознания к фетишам, поиску каких-то невидимых существ, «активное вмешательство которых становится отныне источником всех внешних, а затем даже и человеческих явлений»¹¹. Что же касается политиков и обществоведов, то они, по мнению О. Конта, все еще страдают этим недугом мышления, в связи с чем он отмечает, что нельзя «отрицать, в особенности у политиков, наличие настоящей потребности в аналогичном образе мышления в области социальных вопросов»¹².

В целом наличие такой формы мышления у людей объясняется врожденной склонностью человеческого разума решать неразрешимые для своего времени вопросы. Проще говоря, даже тогда, когда люди не знают истинных причин интересующих их явлений, они просто их придумывают, опираясь на принципы господствующего мировоззрения.

Однако постепенно данный способ мышления начинает подвергаться критике. Ему на смену приходит метафизика, или «посредствующая философия», которая и в прошлом, и в настоящем занимает среднее положение между теологией и наукой. Это стадия разрушения теологии и подготовки позитивного познания. Она характеризуется тем, что принципы сверхъестественного объяснения заменяются объяснением явлений с позиции раскрытия их глубинных сущностей и конечных причин. С точки зрения О. Конта, эти сущности имеют чисто умозрительный характер и не могут претендовать на объективное познание. Тем не менее, они направлены против теологических представлений и подготавливают почву для перехода в стадию позитивного познания. Промежуточное положение метафизики определяется тем, что в ней проявление чистой фантазии прекращается, но «истинное наблюдение не является еще преобладающим», отмечается стремление «аргументировать, вместо того чтобы наблюдать». Но и этого достаточно, чтобы выполнять свою основную функцию – критиковать и разрушать старые теологические представления. На этой базе и создаются, по мнению О. Конта, различного рода критические теории, складываются отрицательные интенции человеческого духа. Оценивая эту стадию развития сознания в целом, О. Конт пишет: «Метафизическое состояние нужно, таким образом, в конечном счете рассматривать как своего рода хроническую болезнь, естественно присущую эволюции нашей мысли – индивидуальной и коллективной – на границе между младенчеством и возмужалостью»¹³.

Положительная, или реальная, стадия (которая, по мнению О. Конта, начинается с творчества Ф. Бэкона, Р. Декарта и Г. Галилея, а в полном своем объеме реализуется в его философии) представляет собой вершину познавательной деятельности человека, метод познания объективной истины. Это и есть научное познание, в рамках которого умозрение и воображение заменяются наблюдением фактов и установлением законов. По этому поводу О. Конт пишет: «Одним словом, основной переворот, характеризующий состояние возмужалости нашего ума, по существу заключается в повсеместной замене недоступного определения причин в собственном смысле слова простым исследованием законов, т. е. постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями»¹⁴.

Определив таким образом единство природы и общества, естественнонаучного и социального познания, научного знания и позитивной философии, т. е. определив теоретико-методологическую базу своего исследования, О. Конт далее сосредоточивает свое внимание на специфике изучения общества.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 12.

¹³ Конт О. Дух позитивной философии // Западно-европейская социология XIX века: тексты. С. 15.

¹⁴ Там же. С. 16.

Социология, с точки зрения О. Конта, должна рассматривать общество в его статике и динамике, т. е. должна изучать строение общества, его изменение и прогрессивное развитие. При этом она должна пользоваться, как уже отмечалось, такими методами, как наблюдение, эксперимент и сравнение, а ее основным принципом должен стать лозунг «порядок и прогресс». Здесь закон трех стадий приобретает свою социологическую окраску.

Так, в рамках теологической стадии духовная власть, по мнению О. Конта, принадлежит священнослужителям, а мирская – военным (правителям), которые постоянно ведут захватнические войны. В метафизической фазе развития общества границы духовной деятельности расширяются, наряду со священниками большую роль начинают играть представители метафизической мысли, т. е. философы, литераторы, специалисты в области права, законодатели и политики. Сохраняется и роль военных, однако она ограничивается оборонительными функциями. В позитивной стадии духовная власть, по мысли О. Конта, должна перейти к философам-позитивистам, а мирская – к индустриалам (иначе говоря, к промышленникам и предпринимателям). Развитие промышленности и мировой торговли приведет к тому, что исчезнут захватнические интересы и наступит эра мира и всеобщего братства. Но эта стадия – не столько настоящее, сколько перспектива далекого будущего, когда полностью реализуется принцип порядка и прогресса. Значительная роль в осуществлении этого будущего отводится и пролетариату при условии, что он овладеет основами позитивной философии и откажется от своих притязаний на власть. Так, по О. Конту, должна будет возникнуть новая социальная система, или «Западная республика», куда войдут Франция, Италия, Испания, Англия и Германия. При этом Франция признается основой такого объединения, ибо она мыслится как «географический центр ядра отборной части человечества».

Учение О. Конта о социальной статике включает вопросы о том, как соотносятся между собой часть и целое, т. е. что является определяющим: части обуславливают качество целого или целое задает свойства частей? В социальной сфере этот вопрос реализуется как проблема соотношения человека и общества, биологического и социального. Позитивность учения проявляется в характеристике всех элементов, составляющих структуру общества. В качестве таких элементов выступают семья, институты образования и трудовой деятельности, социальные группы, коллективы и общности, религия, политические организации и органы государственного управления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.